

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.791
26 March 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
26 марта 1998 года, в 11 час. 00 мин.

Председатель: г-н Аль-Хуссами (Сирийская Арабская Республика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 791-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мне хотелось бы вначале от имени всех нас сердечно приветствовать заместителя государственного секретаря Мексики по иностранным делам Ее Превосходительство посла Кармен Морено, которая будет выступать на Конференции. Я приветствую ее и предоставляю ей слово.

Г-жа МОРЕНО (Мексика) (перевод с испанского): Большое спасибо, г-н Председатель, за Ваши добрые слова. Прежде всего позвольте мне от имени делегации Мексики поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Хотелось бы также выразить признательность за усилия, предпринятые двумя Вашими предшественниками – послами Швеции и Швейцарии, которые провели напряженные и интенсивные консультации, чтобы обеспечить Конференцию повесткой дня и программой работы.

Как я понимаю, мы близки к решению в отношении рационализации и организации консультаций по пунктам, фигурирующим в повестке дня, которое, однако, не предопределяет ни приоритетов, ни вопросов существа. Мы рады наблюдать прогресс в достижении консенсуса, но для этого нам все же придется дождаться исхода работы, которая – если мы преуспеем с ее началом – будет носить лишь поисковый характер. Встретившиеся трудности с началом конкретных переговоров, вскрывают отсутствие согласия по широкой разоруженческой повестке дня в эпоху после "холодной войны". Поэтому – то я и прибыла в Женеву, чтобы поделиться с вами соображениями Мексики относительно той ситуации, которая складывается на Конференции с 1997 года, когда последняя оказывается не в состоянии оправдать свое существование в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Консенсусу относительно приоритетных задач и относительно неотложных и важных проблем мешает комбинация самых разных причин как процедурного, так и предметного характера, как будто сегодня международная безопасность уже не подвергается угрозе или факторам риска и как будто для уменьшения элементов риска и для предотвращения катастроф уже нет надобности в политической воле.

Отсутствие повестки дня, созвучной духу времени и складывающимся условиям, пожалуй, отражает нечто более глубокое и, возможно, нечто более серьезное, нежели своего рода циклический кризис: оно отражает пребывание мира в состоянии неопределенности, когда он еще не наметил те контуры, которые призваны заменить собой прежние, исчезнувшие с прекращением двухполюсного мироустройства. И вот среди таких неопределенностей возникает иллюзия, что ядерное разоружение не так уж важно или неотложно и является заботой лишь небольшой группы государств, обладающих ядерным оружием. А это – опасная иллюзия, ибо сегодня ядерное разоружение еще важнее, чем вчера, еще неотложнее, чем когда бы то ни было, и оно отвечает интересам всех государств, и в особенности тех из нас, кто не обладает ядерным оружием. В конце концов, в эпоху конфронтации между Востоком и Западом явственностью взаимного гарантированного уничтожения придавала известный вес тезису о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. А тем самым "холодная война" в конечном счете давала некоторую уверенность в том, что, не произошли случайности или ошибки, применения ядерного оружия не произойдет и всеобщая третья мировая война не разразится.

Двухполюсная конфронтация служила шатким оправданием существования ядерного оружия и гонки ядерных вооружений, и, пока она продолжалась, международному

(Г-жа Морено, Мексика)

сообществу приходилось мириться с тем, что достижение его первоначальной цели – ликвидации ядерного оружия – откладывается на неопределенный срок. В свое время удалось добиться принятия важных мер – прежде всего в целях ослабления международной напряженности, однако они носили частичный характер и не отвечали необходимости устранить угрозу полного истребления. Понемногу, шаг за шагом, расширялась сфера запрещения других видов оружия массового уничтожения, как, например, химическое и бактериологическое оружие, а в ядерной сфере наметился прогресс в области нераспространения – с особым акцентом на горизонтальное нераспространение – посредством заключения Договора 1968 года и умножения географических зон, свободных от ядерного оружия. С окончанием двухполюсной конфронтации и логика, и практика диктовали необходимость положить конец апокалипсическим вооружениям, которые разрастались под ее сенью, равно как и покончить с доктринами ядерного сдерживания, которые уже утратили свои фундаментальные подпорки: намеченного противника и убедительность. Однако несмотря на сокращение кое-каких ядерно-оружейных систем у нас отсутствует четкое обязательство в отношении их уничтожения, и нам говорят, что они еще потребуются на неопределенный срок. Для чего? Против кого?

В новых доктринах сдерживания подтверждается готовность к применению ядерного оружия, включая и нанесение первого удара, и эту готовность стали исповедовать державы, которые ранее ее отвергали. Но еще более серьезный характер носит то обстоятельство, что в этих доктринах утверждается готовность к применению ядерного оружия не только против других государств, обладающих ядерным оружием, но и на огульной основе – против любого, в частности, для предупреждения реальных или воображаемых угроз, исходящих от оружия, включая и неядерные вооружения, со ссылкой на т.н. право на превентивную законную самооборону, которое не признается международным правом, и игнорируя то обстоятельство, что даже законная самооборона и ответные меры должны регулироваться принципами необходимости и соразмерности. Если же рассматривать вышесказанное в совокупности со всем тем, что нам известно о миниатюризации, а также с учетом того обстоятельства, что есть явная возможность наносить тактические и "хирургические" ядерные удары, не подвергаясь риску спровоцировать эскалацию, которая приведет ко всеобщему и полному взаимному уничтожению, и не подвергаясь риску ядерных репрессалий, то мы не можем не прийти к выводу о том, что сегодня вероятность преднамеренного применения этого катастрофического оружия высока как никогда. Помимо этого, не уменьшаются опасности, связанные со случайным применением ядерного оружия или в результате просчета. Мало того, возрастает и опасность утраты контроля над технологией и материалами, связанными с производством ядерного оружия, а уж это чревато возможностью его приобретения, среди прочего, нерегулярными вооруженными группировками, а то и террористами.

Кроме того, повышается разрушающая мощь и точность, но вместе с тем и стоимость высокотехнологичного обычного оружия, которое оказывается достигаемым для все меньшего числа государств, в отличие от той ситуации, которая имеет место с ядерной технологией. Следствием новых диспропорций в обычном военном потенциале может стать лишь еще большая международная небезопасность и нестабильность и дальнейшее усиление нагрузки на режим нераспространения ядерного оружия, основу которого составляют систематические и действенные усилия в направлении ядерного разоружения. Короче говоря, новые доктрины ядерного сдерживания, при которых повышается вероятность применения такого оружия, по-прежнему сохраняющиеся факторы риска, обусловленного случайностью или просчетом, все возрастающая нестабильность в том, что касается

(Г-жа Морено, Мексика)

технологий и материалов, а также нагрузка, отягощающая режим ядерного нераспространения, – все это могло бы привести, в условиях дальнейшего отсутствия консенсуса относительно ядерного разоружения, к банализации ядерного оружия.

Нередко утверждается, что нынешняя разрядка создает благоприятные условия для продвижения к миру, свободному от ядерного оружия, который только и обеспечивает возможности для выживания. Но чтобы выйти на такой курс, требуется новый подход, признающий, что в изменившихся обстоятельствах уже невозможно сохранение статус-кво в виде бессрочной пролонгации монополии на обладание апокалипсическим оружием. Уже не могут быть оправданы и уже не созвучны задачам современности ни прежние доктрины сдерживания, ни само существование ядерного оружия, ни усилия, ограниченные частичными или "периферийными" мерами. Сознвая это, международная общественность побуждает нас очнуться от того летаргического забытья, в которое нас, по-видимому, погрузила иллюзия отдалившегося риска ядерного геноцида. Как известно, в декабре 1996 года 60 генералов и адмиралов высказались за полную ликвидацию ядерного оружия. В феврале этого года то же самое сделали гражданские лидеры 44 государств, и в их числе бывшие главы государств или правительств стран, обладающих ядерным оружием. Но еще более важное значение имеет то обстоятельство, что Международный Суд в своем историческом консультативном заключении со всей определенностью констатировал, что "обязательство вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах" не ставится в зависимость от достижения всеобщего и полного разоружения и что такое обязательство лежит на всех государствах, чье сотрудничество необходимо для реалистичного поиска путей достижения ядерного разоружения.

Настало время изучить все параметры конвенции о ядерном оружии. Мы убеждены, что нам удастся совместно выявить те этапы, которые выведут нас – в согласованные сроки – к прекращению производства всех видов ядерного оружия и к последовательному и сбалансированному сокращению арсеналов ядерного оружия и систем его доставки в целях его полной и окончательной ликвидации. Это не означало бы установления фиксированных, иначе говоря, искусственных сроков. Совершенно очевидно, что надлежит предусмотреть возможность согласования гибких и дифференцированных хронологических рамок с учетом количественных и качественных диспропорций в существующих арсеналах.

Г-н Председатель, как Вам хорошо известно, Мексика является миролюбивой страной, и ее внешняя политика, как и внешняя политика всех стран, направлена на отстаивание своих интересов – прежде всего за счет урегулирования своих забот по поводу безопасности. Кроме того, наша позиция на международной арене определяется незыблемыми принципами, закрепленными в нашей Конституции, которые служат одновременно и обязательной нормой поведения, и программой действий. Видное место среди этих принципов отводится мирному урегулированию споров, что является безусловным проявлением отказа от применения или угрозы применения силы. В мрачные годы "холодной войны" мы выступали с различными инициативами, направленными на ослабление международной напряженности и уменьшение опасности всеобщей ядерной войны, среди прочего, относительно начала процесса создания зон, свободных от ядерного оружия, в качестве шага по пути к миру, полностью свободному от ядерного оружия. Мы также принимали активное и конструктивное участие во всех переговорах, проводившихся в рамках настоящего форума с момента его создания в 1962 году. Мы сознаем те новые опасности

(Г-жа Морено, Мексика)

в области ядерного оружия, которые нависают над всеми нашими странами, равно как и новые возможности, открывающиеся перед нами с окончанием "холодной войны". Нам выпала честь координировать работу, которая в 1996 году вылилась в представление Группой 21 настоящей Конференции Программы действий по полной ликвидации ядерного оружия, а в 1997 году – в представление проекта мандата относительно создания специального комитета для начала переговоров по ядерному разоружению.

Ликвидация ядерного оружия является идеей, чье время уже настало. Данный форум не может одновременно и игнорировать эту тему, и претендовать на сохранение за собой статуса единственного форума для проведения многосторонних переговоров в области разоружения. Вырваться из цикла бесконечных консультаций и приступить к предметной работе, т.е. к переговорам по конкретным текстам или договорам, Конференция сможет только в том случае, когда она признает, что приоритетом в сфере разоружения является разоружение ядерное, и систематично и ответственно займется этой проблемой. В этом году нет недостатка в конструктивных предложениях, которые заслуживают тщательного рассмотрения на этом форуме.

Мексика убеждена, что международное сообщество придает приоритетное значение возведению надежных барьеров на пути распространения и применения биологического оружия. Приоритетность этой задачи была признана всеми государствами-участниками посредством принятия ими на себя обязательства добиться завершения разработки соответствующего протокола до начала пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Специальной группе по разработке протокола по проверке, работу которой моя делегация поддерживает, надлежит в полной мере учесть неразрывную взаимосвязь между распространением биологического оружия и деятельностью, связанной с биотехнологическими разработками в мирных целях, с тем чтобы подготовить в итоге документ, способствующий укреплению доверия между государствами и имеющий универсальный характер. Мы можем поздравить себя со вступлением в силу Конвенции по химическому оружию, с неуклонным ростом числа ее участников и с началом функционирования Организации, созданной для наблюдения за применением ее положений. Необходимым аспектом, который требуется учитывать в порядке обеспечения неукоснительного соблюдения обязательств по Конвенции, является вопрос о поощрении международного сотрудничества в использовании технологии и материалов двойного назначения в мирных целях.

Проблема нераспространения оружия массового уничтожения заслуживает обстоятельного рассмотрения с учетом соответствующих горизонтальных, вертикальных и качественных аспектов данного вопроса, а также всех аспектов, касающихся передачи в мирных целях технологии, информации, оборудования и материалов, связанных с изготовлением такого оружия, включая создание необходимых механизмов контроля за возможным двойным использованием всей совокупности таких элементов. Проблема, о которой я веду речь, касается сферы действия существующих договоров, которыми до сих пор охватывалась только какая-либо одна категория оружия, какие бы усилия ни предпринимались по их укреплению за счет принятия новых положений по проверке. В свою очередь, различные режимы экспортного контроля продемонстрировали свои недостатки, которые усиливают озабоченности по поводу распространения материалов и технологий в военных целях. Снижению эффективности таких режимов способствует и их закрытый и органически дискриминационный характер. Мексика исходит из того, что такого рода механизмы должны становиться предметом многосторонних переговоров. Мы

(Г-жа Морено, Мексика)

предлагаем начать процесс выявления элементов, которые должны были бы составлять многосторонний режим контроля за передачей технологии и материалов двойного назначения, связанных с изготовлением оружия массового уничтожения. Речь идет о задаче, достойной Конференции по разоружению.

В 1967 году мы согласовали принципы, регулирующие деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, которая должна осуществляться исключительно в мирных целях. Договором запрещается вывод на околоземную орбиту ядерного оружия и любого иного вида оружия массового уничтожения. На мой взгляд, было бы рискованно утверждать, что в настоящее время ведется гонка вооружений в космическом пространстве, однако объективен и тот факт, что мы не располагаем запретом на развертывание в космосе оружия, не относящегося к категории оружия массового уничтожения. Объективно и то, что все больше стран обретают потенциал для выведения объектов в космос. Военные виды применения, связанные с использованием космического пространства, вовсе не обязательно представляют собой нарушение действующего режима, однако технологические разработки последних двадцати лет требуют изучения во избежание развязывания процесса милитаризации космоса, что противоречило бы предмету и цели Договора 1967 года, да и интересам человечества. По мнению Мексики, резолюция 52/37 Генеральной Ассамблеи закладывает основы для достижения необходимого консенсуса, что позволит воссоздать в наикратчайшие сроки специальный комитет, который в свое время уже существовал на Конференции по разоружению и в рамках которого была начата столь необходимая работа.

Интересы Мексики не сводятся только к ликвидации ядерного оружия. Угроза для международной безопасности исходит и от чрезмерных запасов обычных вооружений и того обстоятельства, что все больше возрастает разрушительная мощь высокотехнологичного оружия. Но мы просто считаем, что более благоприятные перспективы достижения разоружения в сфере обычных вооружений открываются на региональном уровне. Именно по этой причине выдвигаемые нами инициативы в данной области увязываются с нашим географическим контекстом. Проявляя оперативность, в которой находит отражение важное значение, придаваемое всеми странами полушария данной теме, нам выпала честь в рамках Организации американских государств возглавить и довести до успешного завершения в 1997 году работу над Межамериканской конвенцией о борьбе с нелегальным изготовлением и сбытом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов. В январе сего года эксперты стран Группы Рио встречались в Мексике для изучения возможных мер самоконтроля в плане приобретения наступательных обычных вооружений.

Год 1997-й ознаменовался несомненным прогрессом в деле разработки норм международного гуманитарного права. Правительство Мексики испытывает глубокое удовлетворение по поводу принятия и открытия к подписанию оттавской Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. В процессе переговоров, открытых для всех стран, меньше чем за год удалось добиться поставленной нами цели. Безусловно, путь к этому результату мы начинали не с нуля. Нашему успеху в деле установления нормы, предусматривающей полное запрещение мин, предшествовал более чем двадцатилетний процесс, состоящий из последовательных этапов углубленного рассмотрения насущных гуманитарных потребностей и военных нужд. В рамках этого процесса Мексика играла авангардную роль, что также

(Г-жа Морено, Мексика)

нашло проявление в региональном контексте, где ей выпала честь вести переговоры и представить вместе с Канадой и Сент-Люсией резолюцию Организации американских государств относительно установления в качестве цели создание полушария, свободного от противопехотных мин. В региональном контексте мы также исполнены решимости предпринимать особые усилия для достижения цели избавления Центральной Америки от противопехотных мин с 2000 года, и нам удалось добиться выделения соответствующих ресурсов на эти цели.

Мексика не намерена довольствоваться просто внесением вклада в установление нормы. Сейчас нам необходимо делать все необходимое для содействия вступлению в силу Оттавской Конвенции и обеспечения ее универсального характера. И такие усилия мы будем прилагать на всех без исключения форумах, причем непременно с учетом уже достигнутого в отношении этой Конвенции, участниками которой являются в настоящее время более 120 государств. Что касается Мексики, то данная Конвенция находится у нас в процессе углубленного рассмотрения на предмет ее ратификации в кратчайшие сроки. На наш взгляд, Конвенция 1980 года о конкретных видах обычного оружия является естественной основой для поэтапного согласования мер, которые ознаменуют собой шаг вперед по отношению к достигнутому в рамках Протокола II с поправками, внесенными в 1996 году, и которые не принизят значимость запретов, согласованных в Осло. Мексика считает настоятельно необходимым как можно скорее начать работу по подготовке второй конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года, которую в любом случае надлежит провести не позднее 2001 года.

Наша Конференция обладает опытом и квалификацией, необходимыми для выполнения возложенных на нее обязанностей, для определения повестки дня и программы работы, учитывающих испытываемые в нынешнюю эпоху озабоченности по поводу безопасности и отвечающих интересам всего международного сообщества. Объективным, однако, является тот факт, что методы ее работы уже не согласуются с новыми реалиями. Изменение состава Конференции в результате последовательного расширения числа ее членов диктует необходимость в пересмотре наших процедур. Нынешнее деление государств-членов на группы, что является отзвуком времен "холодной войны", представляется по меньшей мере анахроничным и отнюдь не способствует принятию решений. отошла в прошлое эпоха, когда Группа 21 выступала в качестве своего рода промежуточного звена между Североатлантическим союзом и государствами бывшего Варшавского Договора. Сегодня подлинное разделение в области безопасности наблюдается между ядерными державами, с одной стороны, и государствами, не обладающими ядерным оружием, - с другой. В свете подобных обстоятельств нам нужно вновь задаться вопросом, целесообразно ли сохранять в неизменном виде правило консенсуса, которое является просто завуалированным правом вето, если мы действительно желаем покончить с длительным застоём в работе Конференции. Мексика убеждена, что, когда речь идет о вопросах, затрагивающих интересы безопасности каждого государства, правило консенсуса служит своего рода гарантией защиты интересов всех в контексте конкретных предметных переговоров. Однако правило консенсуса не должно применяться таким образом, чтобы препятствовать созданию вспомогательных органов или институциональных механизмов, требуемых для эффективного выполнения функций Конференции. Если взять крайний случай, что мы и имеем сейчас, то консенсус сводится к принятию решений, представляющих собой наименьший общий знаменатель или, если хотите, означающих избрание пути наименьшего возможного сопротивления. В 1982 году Группа 21 предложила внести в правила процедуры

(Г-жа Морено, Мексика)

добавление, аналогичное по смыслу тому, что я только что упомянула. В пояснениях к этому предложению (CD/330) Группа 21 указала тогда, что беспомощность тогдашнего Комитета по разоружению в выполнении важной части переговорной функции противоречит духу положения о консенсусе. Моя делегация считает, что нам нужно вновь вернуться к рассмотрению этой идеи. Среди тем, которые мы, как правило, объединяем под заголовком "Совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции", настоящая является, безусловно, наиболее важной, пусть даже нам и приходится заниматься рассмотрением других – например, предложенных делегацией Чили в конце 1997 года. В частности, я имею в виду идею о том, чтобы вспомогательные органы, которые Конференция постановляет учредить, носили постоянный характер во избежание необходимости их ежегодного воссоздания, если, конечно, сама Конференция не примет иного решения. На мой взгляд, это было бы весьма полезно для нашей работы.

Первые десять недель послужили для дальнейшего осмысления нынешних приоритетов в области разоружения, причем этот процесс начался еще в период проведения нами переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Если судить по нынешней ситуации, то складывается впечатление, что нам не удалось достичь согласия относительно того, каким образом мы должны содействовать обеспечению "более безопасного, более справедливого и более гуманного мира", контуры которого были намечены в начале 1992 года участниками заседания Совета Безопасности на высшем уровне. Перспектива сохранения "на неопределенный срок" ядерного оружия, бесспорно, повышает неуверенность всех государств в своей безопасности, усугубляет тревогу международного сообщества и порождает неуверенность в выживании самого человечества. Как заявила моя делегация в ходе прений в Первом комитете Генеральной Ассамблеи 13 октября 1997 года, взяв на себя обязательство добиваться ядерного разоружения, мы ищем пути преодоления нынешнего застоя, если, конечно, он будет сохраняться и далее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Благодарю заместителя государственного секретаря Мексики по иностранным делам Ее Превосходительство посла Кармен Морено за ее важное выступление и за ее теплые слова в адрес Председателя. В списке ораторов у меня значится посол Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению Его Превосходительство г-н Грей, и я предоставляю ему слово.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского) : Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя на этом важном этапе. Вы можете быть уверены в том, что моя делегация будет оказывать Вам всяческое содействие в Ваших усилиях по направлению Конференции в русло предметной работы.

Я хотел бы сосредоточить внимание на двух вопросах, фигурирующих в повестке дня Конференции, которые имеют крайне важное значение для Соединенных Штатов и для международного сообщества, – на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и на противопехотных наземных минах (ППНМ). Начав предметную работу над этими двумя проблемами, первая из которых относится к ядерной области, а вторая – к сфере обычных вооружений, и обе из которых вполне назрели для проведения переговоров, мы вновь смогли бы продемонстрировать международному сообществу, что Конференция по разоружению является серьезным переговорным форумом, на котором могут быть достигнуты значимые разоруженческие соглашения.

(Г-н Грей, Соединенные Штаты Америки)

В этом месяце исполняется три года с тех пор, как Конференция согласилась учредить специальный комитет с мандатом на ведение переговоров по договору, который запретил бы производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии. Это было ключевым шагом на пути к началу предметной работы. К сожалению, с тех пор нам не удалось вновь добиться такого консенсуса в отношении начала переговоров. Эту трехлетнюю задержку вряд ли можно назвать предметом гордости для КР.

Сегодня мы имеем предложение Австрии (CD/1492 от 3 февраля 1998 года), которое – будь оно принято – позволило бы Конференции приступить к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Соединенные Штаты решительно поддерживают австрийское предложение, и я настоятельно призываю всех моих коллег поступить точно так же.

В последние годы международное сообщество добилось существенного прогресса в усилиях по отысканию путей устранения ядерных угроз. Был бессрочно продлен Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и подписан Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), который находится сегодня в стадии ратификации. Расширяются уже не ядерные арсеналы, а зоны, свободные от ядерного оружия. Эти соглашения дают сегодня гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия приблизительно 100 государствам, не обладающим ядерным оружием. В марте прошлого года в Хельсинки Соединенные Штаты и Россия договорились о том, что после ратификации СНВ-2 они проведут переговоры о еще более глубоких сокращениях в рамках СНВ-3, а также о мерах по обеспечению их необратимости. В результате осуществления этих сокращений ядерные вооружения Соединенных Штатов и России будет сокращены приблизительно на 80 процентов от пиковых уровней эпохи "холодной войны".

Прошло полтора года с тех пор, как КР завершила работу над Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) – самым последним многосторонним договором, который ассоциируется с долгосрочным процессом ядерного разоружения. Международное сообщество по-прежнему ожидает от этого форума принятия следующего шага – начала переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств в соответствии с принятым в 1995 году решением об учреждении специального комитета по ДЗПРМ.

Было бы неверно утверждать, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала является "лишь" мерой обеспечения нераспространения. Естественно, он принесет большую пользу в плане нераспространения. Но уже по самой своей природе договор о ЗПРМ принесет немалую пользу и в рамках процесса ядерного разоружения. Это важно, и поэтому я намерен остановиться на этом подробнее и рассмотреть эту пользу в конкретном контексте.

Соединенные Штаты согласны со многими другими странами в том, что договор о ЗПРМ является одной из основ, которые будут составлять солидный фундамент для глобального ядерного разоружения. В общих чертах, Соединенные Штаты стремятся к созданию такого мира, в котором роль ядерного оружия была бы еще больше уменьшена, что приблизило бы нас к нашей конечной цели – его полной ликвидации. Ключевую роль в долгосрочном процессе ядерного разоружения играет ряд отдельных, но взаимно подкрепляющих двусторонних и многосторонних шагов. К числу этих шагов относятся следующие: замораживание разработки передовых новых типов ядерного оружия;

(Г-н Грей, Соединенные Штаты Америки)

сокращение числа средств доставки и боеголовок; ограничение количества расщепляющегося материала, имеющегося для целей использования в ядерном оружии; а также обеспечение того, чтобы излишек расщепляющегося материала не мог быть возвращен для использования в программах, связанных с ядерным оружием.

Работа по реализации этих шагов энергично проводится в рамках процесса СНВ, ДВЗИ и различных других двусторонних, многосторонних и односторонних инициатив. Например, Соединенные Штаты исключили из своих ядерных арсеналов более 225 метрических тонн расщепляющегося материала и добровольно обязались в наикратчайшие сроки поставить этот излишек ядерного материала под гарантии МАГАТЭ. И этот процесс, как и многие другие инициативы, идет полным ходом.

Но в нынешней палитре инициатив, связанных с ядерным разоружением, по-прежнему недостает многостороннего соглашения о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств. Такой договор применялся бы в равной мере ко всем сторонам, в результате чего на государства, обладающие ядерным оружием, были бы распространены некоторые ограничения, уже принятые государствами, не обладающими ядерным оружием. Короче говоря, договор о ЗПРМ принес бы явную пользу в плане ядерного разоружения:

Он ограничил бы количество расщепляющегося материала, имеющегося для целей ядерного оружия, в глобальном отношении. Как ДВЗИ устанавливает качественное ограничение в отношении возможностей государств в плане разработки новых систем оружия, точно так же и ДЗПРМ наложил бы количественное ограничение на объем расщепляющегося материала, имеющегося для целей ядерных взрывных устройств.

Он распространил бы меры проверки на объекты по производству расщепляющегося материала, которые в настоящее время не подлежат международному контролю. В результате этого впервые были бы охвачены все объекты по переработке и обогащению, которые пока не подвергаются проверке, в том числе в Соединенных Штатах.

Он имел бы обязательную юридическую силу и ввел бы международную проверку для тех стран, которые недавно прекратили производство расщепляющегося материала, в том числе для Соединенных Штатов. Важно отметить, как это заявил здесь в начале февраля министр иностранных дел Австралии, что нынешний консенсус среди государств, обладающих ядерным оружием, в отношении проведения переговоров по договору о ЗПРМ отражает их политику в нынешних условиях и мы не можем быть уверены в том, что эта коллективная решимость будет сохраняться вечно. У нас есть возможность зафиксировать этот консенсус в бессрочном юридически связывающем договоре. И нам не следует упускать эту возможность.

ДЗПРМ способствовал бы созданию благоприятной атмосферы для устойчивого долгосрочного прогресса в деле сокращения запасов ядерного оружия. Если взглянуть на перспективу переговоров на этапе после СНВ-3, в которых, возможно, примут участие все государства, обладающие ядерным оружием, то трудно представить себе, как можно будет проводить дальнейшие сокращения ядерных вооружений без надежного ограничения в отношении ядерного материала, имеющегося для целей оружия, а также без уверенности в том, что международное сообщество способно обнаружить тайное производство.

(Г-н Грей, Соединенные Штаты Америки)

И наконец, заключение ДЗПРМ соответствовало бы важному обязательству по ядерному разоружению, которое было принято участниками ДНЯО на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении: добиваться "немедленного начала и скорейшего завершения" переговоров о ЗПРМ. Соединенные Штаты готовы выполнить свое обязательство в отношении проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в качестве важной составной части их усилий по продолжению выполнения обязательств, изложенных в статье VI Договора о нераспространении.

Договор о ЗПРМ принес бы также значительную пользу в плане обеспечения нераспространения. Помимо распространения гарантий на не охваченные пока ими объекты, он способствовал бы повышению стабильности в регионах, где существует наибольший риск эскалации гонки вооружений. Порой нам доводится слышать о том, что необходимо рассмотреть проблему опасных региональных "дисбалансов". Разве не было бы разумно предпринять важный шаг, шаг, который мы можем предпринять сегодня, для обеспечения того, чтобы эти дисбалансы не увеличивались?

Здесь на форуме ощущается сильный настрой на то, чтобы продвинуть вперед процесс ядерного разоружения. Мы слышали и приняли к сведению озабоченности, высказанные другими делегациями. Я заявил, что Соединенные Штаты готовы выслушать проблемы, беспокоящие всех членов этого форума, а также участвовать в их рассмотрении и способствовать их решению. Я также сказал, что Соединенные Штаты готовы сотрудничать с каждым членом этого форума в интересах отыскания путей вперед. Но, продолжая нашу общую дискуссию, мы должны также приступить к практическим действиям. Мы должны заняться тем, что является реально достижимым, т.е. начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе согласованного мандата 1995 года. Мы не должны уклоняться от этой ответственности.

Теперь я хотел бы вкратце затронуть проблему переговоров о дальнейших сокращениях противопехотных наземных мин, что является другой важной ответственностью Конференции по разоружению. Ряд крупнейших производителей и обладателей противопехотных наземных мин не присоединились к существующим соглашениям, ссылаясь на интересы национальной безопасности и другие значительные факторы. В свете этих реальностей запрещение поставок/передач, выработанное путем переговоров на КР, позволило бы добиться того, что многие новые государства примут на себя международные обязательства, ограничивающие распространение противопехотных наземных мин. Вопрос состоит не в том, какое соглашение лучше, а в том, сможем ли мы, на этом форуме, предпринять ощутимые шаги, которые приведут к дальнейшему сокращению ущерба и жертв в результате применения противопехотных наземных мин. И мы, конечно же, можем сделать это.

Соединенные Штаты надеялись, что к нынешнему этапу нашей работы в этом году Конференция уже достигнет договоренности об учреждении специального комитета для проведения переговоров по этому важному предмету. Однако назначение специального координатора было бы значительным первым шагом, и мы готовы сотрудничать со специальным координатором в его усилиях по разработке мандата, который может быть принят и поддержан членами Конференции. Мы не должны допускать дальнейших промедлений. Международное сообщество ждет от КР практических действий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за его выступление и даю слово представителю Канады.

Г-н СИНКЛЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я попросил слова для того, чтобы сделать очень краткое заявление. В наших выступлениях на пленарных заседаниях 22 января, 26 февраля и 19 марта мы изложили приоритеты Канады в отношении существа работы Конференции на 1998 год. В этих выступлениях мы поделились также нашими мнениями относительно того, какие шаги должны быть намечены Конференцией для продвижения вперед по различным стоящим перед нами вопросам, которые были определены делегациями в качестве приоритетных.

Проект решения, который будет вынесен на наше рассмотрение, существенным образом не соответствует канадским приоритетам. Мы признаем, что пункт 1 повестки дня является сложной областью. Приоритетные области редко бывают простыми. Мы определили ядерное разоружение и ДЗПРМ в качестве национальных приоритетов, хотя мы и признаем, что для продвижения вперед по этим вопросам нужно будет провести тщательную и взвешенную аналитическую работу. Мы предложили также провести работу по разоружению в сфере обычных вооружений и по демилитаризации космического пространства. Мы заявили о готовности добиваться прогресса по каждому вопросу при любой соответствующей возможности.

С января нынешнего года мы четко заявили на этой Конференции, что мы сомневаемся в возможности достижения какого-либо реального прогресса по негативным гарантиям безопасности на данном этапе. Мы поставили фундаментальный вопрос и впоследствии подробно осветили его. Мы неоднократно предлагали назначить специального координатора для рассмотрения этих вопросов, а также тех вопросов, которые могут иметься у других делегаций, прежде чем принимать обдуманное решение об учреждении специального комитета.

Этот вопрос так и не был обсужден, по крайней мере с нами. Наше предложения были проигнорированы. Из этого молчания мы можем сделать лишь один вывод – что остальные делегации на Конференции не разделяют наши озабоченности и что, по мнению остальных делегаций на Конференции, такие вопросы нет необходимости изучать, даже в самом предварительном порядке, прежде чем принимать обдуманное решение об учреждении специального комитета с мандатом, указанным в проекте решения. Итак, мы остаемся весьма скептическими в отношении того, сможет ли этот комитет добиться реального прогресса по данному вопросу.

Однако Канада не является сторонником применения вето на этой Конференции. Я хочу официально и совершенно однозначно заявить, что мы не будем блокировать работу на основе Вашего, г-н Председатель, проекта решения, когда Вы официально вынесете его на наше рассмотрение, если остальные делегации на Конференции пожелают продолжить работу на этой основе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление. На этом мой список ораторов на это утро исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих выступить нет.

Предпринимавшиеся всеми делегациями на протяжении последних нескольких недель интенсивные усилия с целью позволить Конференции начать свою предметную работу дали нам возможность достичь сегодня консенсуса по программе работы, или по крайней мере по первоначальной программе работы, и поэтому, чтобы сохранить такую динамику, мне

(Председатель)

хотелось бы оформить консенсус, сложившийся в результате наших неофициальных пленарных заседаний и наших консультаций, путем его регистрации в официальных отчетах Конференции. Прежде чем представить на ваше рассмотрение проект решения по программе работы, мне хотелось бы огласить, на английском языке, заявление, которое будет выпущено в качестве официального документа Конференции.

Как я вижу, слова просит Его Превосходительство посол Пакистана. Прошу Вас, г-н посол.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне предложить, прежде чем Вы продолжите - поскольку у нас есть один небольшой вопрос или, пожалуй недопонимание, - чтобы мы прервали официальное заседание, уточнили на неофициальном заседании, что у нас все-таки есть консенсус, а потом вернулись на пленарное заседание, с тем чтобы Вы огласили свое заявление. И я бы настоятельно предложил нам такой курс действий, столкнись мы с трудностями.

Г-н ГУСЕН (Южная Африка) (перевод с английского): Моя делегация поддерживает предложение, выдвинутое делегацией Пакистана в лице уважаемого посла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если нет возражений и если Конференция желает, чтобы мы прервали официальное заседание, чтобы провести неофициальные консультации, то я готов. Его Превосходительство посол Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Хотя я поддерживаю услышанное нами предложение Его Превосходительства посла Пакистана и представителя Южной Африки превратить официальное заседание в неофициальное заседание, я полагаю, что, быть может, имеет место недопонимание относительно пункта 2 проекта решения, а возможно, речь идет и об опечатке в конце второго пункта проекта решения на английском языке. Он гласит следующее: "Эти договоренности могли бы обрести форму юридически связывающих в международном отношении документов". Как я полагаю, тут у нас излишнее множественное число, т.е.

(продолжает по английски)

В Группе 21 нет такой договоренности. Речь идет не о множественном, а о единственном числе. Согласно решению о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", принятому на Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, речь идет о едином документе. Речь идет о многостороннем, юридически обязательном документе. Так что мы, по-видимому, имеем дело с типографской опечаткой: множественное число было добавлено неумышленно, и я надеюсь, что это можно будет уточнить. Мы же можем тогда превратить это заседание в неофициальное заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство посла Арабской Республики Египет за данные им разъяснения. Даю слово Его Превосходительству послу Вьетнама.

Г-н НГУЕН КИ БИНЬ (Вьетнам) (перевод с английского): Поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании, позвольте мне кратенько поздравить Вас и заверить в нашем всяческом сотрудничестве. Кроме того, я хотел бы выразить признательность

(Г-н Нгуен Ки Бинь, Вьетнам)

предыдущим председателям за их усилия. Что касается поднятого вопроса, то тут речь идет об ошибке. В ходе дискуссий с другими упоминалась формулировка ДНЯО, но у меня под рукой тогда не было документа, так что множественное число было добавлено непреднамеренно. Собственно, предметом обсуждения было не множественное число, а слова "могли бы" и "должны были бы". Вот такое у меня небольшое уточнение и разъяснение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство посла Вьетнама. Когда Председатель представлял документ Конференции, у него было четкое ощущение, что среди членов Конференции имеется консенсус по распространенному тексту, и поэтому, да и если Его Превосходительство посол Пакистана хотел бы удостовериться в содержании и подоплеке пункта 2, я хотел бы внести ясность в том отношении, что мы согласились почерпнуть формулировку из текста решения о "Принципах и целях", принятого на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, которое гласит следующее: "Эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу" – без окончания множественного числа, т.е. в единственном числе, и поэтому вполне правомерно исправление, предложенное Его Превосходительством послом Арабской Республики Египет. Речь идет об опечатке в тексте, который мы могли бы исправить следующим образом: "Эти договоренности могли бы обрести форму юридически связывающего в международном отношении документа". Слово имеет Его Превосходительство посол Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с английского): В связи с порядком ведения заседания я полагаю, что есть просьба прервать это заседание. И мне думается, что сейчас нам нет необходимости вступать здесь в дискуссию. Мы могли бы провести ее в неофициальной обстановке, где, как я уверен, была бы прояснена любая трудность или недоразумение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Марокко. Председатель готов прервать заседание. Я прерываю данное пленарное заседание на полчаса, с тем чтобы провести неофициальные консультации. Мы остаемся на месте.

Заседание прерывается в 11 час. 50 мин. и возобновляется в 12 час. 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Предпринимавшиеся всеми делегациями на протяжении последних нескольких недель интенсивные усилия с целью позволить Конференции начать свою предметную работу дали нам возможность достичь сегодня консенсуса по программе работы, и поэтому мне хотелось бы оформить консенсус, сложившийся в результате наших неофициальных пленарных заседаний, путем его регистрации в стенографических отчетах. Прежде чем представить на рассмотрение Конференции проект решения по программе работы, мне хотелось бы огласить, на английском языке, следующее заявление, которое будет выпущено в качестве официального документа Конференции.

(продолжает по-английски)

Выявив пункт 1 повестки дня, озаглавленный "Прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение", в качестве крайне высокоприоритетного и использовав все способы консультаций, предусмотренные в Правилах процедуры Конференции, Председатель пришел к

(Председатель)

выводу, что единственный способ предметного продвижения вперед на данном этапе состоял бы в существенном увеличении консультаций в отношении этого пункта под его началом, с использованием всех возможностей, включая помощь со стороны уходящего и приходящего председателей, с целью достижения консенсуса относительно способа рассмотрения этого пункта.

Таким образом, Председатель намерен рассматривать отныне пункт 1 повестки дня в качестве своего первостепенного приоритета, энергично продолжать свои усилия в этом отношении и представлять скорейшие и регулярные доклады об этих консультациях на протяжении всей сессии, и в том числе до конца второй части сессии 1998 года.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-н Председатель, представленный Вами нам последний вариант имеет небольшое изменение во втором пункте по сравнению в проектом решения в Вашем неофициальном документе. Я уполномочен заявить, что Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство могут принять это изменение, поскольку оно, на наш взгляд, совместимо с документом 1995 года "Принципы и цели" ДНЯО, а также совместимо с нашей долгосрочной политикой по отношению к региональным договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и в плане их поддержки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки. Его заявление будет отражено в протоколах заседания. Даю слово представителю Южной Африки.

Г-н ГУСЕН (Южная Африка) (перевод с английского): Во-первых, поскольку, выступая с председательским заявлением, Вы огласили документ, хотелось бы, чтобы секретариат сообщил нам, каким будет номер такого документа. Во-вторых, прежде чем будет принято собственно решение, нам бы хотелось выступить с заявлением. Пора ли уже нам выступить с таким заявлением, или же Вы намерены приступить к принятию решения на более позднем этапе?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мы еще не приняли решения по проекту решения. Сначала я его оглашу, а потом мы вынесем его на предмет принятия решения.

Что касается номера председательского заявления, то я прошу уважаемого представителя Южной Африки и уважаемых членов иметь в виду, что ему будет присвоено условное обозначение CD/1500.

(продолжает по-английски)

Если мы примем проект решения, то ему будет присвоено условное обозначение CD/1501.

(продолжает по-арабски)

А сейчас позвольте мне огласить вам, на английском языке, проект решения. Извините. Я вижу, слова просит посол Марокко. Прошу Вас, г-н посол.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с английского): Г-н Председатель, нельзя ли нам, ради экономии времени, обратиться к представленному Вами нам решению – кажется, третьему пересмотренному варианту от 26 марта 1998 года. Если Вы намерены огласить нам именно этот текст, то давайте скажем, что мы согласны его принять, и тем самым мы сэкономим пятнадцать минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я не совсем понимаю просьбу посла Марокко, но я весьма признателен ему за его предложение. И если у кого-либо из членов Конференции нет возражений, то это сэкономит нам ценное время, которое потребуется нам на более позднем этапе. Поэтому, в отсутствие возражений против проекта решения, представленного вам в третьем пересмотренном варианте от 16 марта 1998 года, я буду считать, что этот проект решения одобрен, стал официальным документом Конференции и будет распространен в качестве документа CD/1501. Его Превосходительство представитель Южной Африки.

Г-н ГУСЕН (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем будет принято это решение моя делегация хотела бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в своем всемерном сотрудничестве с Вами в выполнении Ваших задач.

Посол Селеби в своем выступлении на Конференции 20 января 1998 года сказал следующее:

"Что касается проблемы негативных гарантий безопасности, то моя делегация считает примечательным то обстоятельство, что в прошлом КР явно продемонстрировала своеобразное отсутствие всякого прогресса по проблеме гарантий безопасности. Задаемся мы и вопросом о том, а действительно ли эта проблема входит в сферу ведения Конференция по разоружению. Кроме того, в связи с гарантиями безопасности Южная Африка далее считает, что в данном случае речь не идет о подлинно разоруженческой мере и что, в сущности, их можно расценивать как некое подтверждение статуса государств, обладающих ядерным оружием в качестве государств, обладающих таким оружием.

С проведения в 1997 году первого заседания Подготовительного комитета в связи с Конференцией 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространения Южная Африка взяла на вооружению позицию, согласно которой проблема негативных гарантий безопасности должна рассматриваться в контексте укрепленного процесса рассмотрения действия ДНЯО, а не на каком-либо ином форуме. Южная Африка рассматривает гарантии безопасности в качестве имплицитного компонента "сделки" по ДНЯО, которая была заключена с государствами, не обладающими ядерным оружием, когда они отказались от ядерно-оружейной альтернативы, т.е. права государств, отказавшихся от ядерного оружия, быть избавленными от применения или угрозы применения ядерного оружия против них".

Ввиду южноафриканской позиции по этой проблеме, мне поэтому надлежит четко заявить в связи с решением 2 по программе работы, которое намерена принять Конференция, что этот элемент программы не пользуется поддержкой южноафриканской делегации. Мы по-прежнему сомневаемся, что КР является подходящим местом для рассмотрения этой проблемы; что есть сколь-либо реальная перспектива достижения

(Г-н Гусен, Южная Африка)

прогресса по этому вопросу на данном форуме, с учетом расходящихся и противоположных взглядов, документируемых этим решением; да и потом тут явно отсутствует четкое и общее представление о том, чего же добиваются активные или пассивные сторонники этого решения. Южная Африка далее хотела бы четко заявить, что любое решение по проблеме негативных гарантий безопасности, принятое на Конференции по разоружению, не помешает нашей делегации добиваться продвижения на этот счет в более подходящем месте, тем более что любое решение, принятое здесь на этот счет, будет лишено нашей поддержки.

Г-н СИМАС МАЖАЛЕЙНС (Бразилия) (перевод с английского): Собственно, я хотел бы выступить после принятия решения, но, поскольку Вы предоставили мне слово, позвольте мне с радостью воспользоваться этим.

Г-н Председатель, прежде всего мне бы хотелось поблагодарить Вас и Вашего предшественника за предпринятые Вами усилия по достижению консенсуса, с тем чтобы Конференция могла приступить к ее работе в 1998 году. Бразилия присоединится к принятию решения, содержащегося в документе CD/1501. Данный процедурный шаг обеспечивает Конференции практические средства для начала процесса выявления соответствующих путей подхода к рассмотрению некоторых пунктов, стоящих в ее повестке дня. Консультации, приведшие к нынешнему варианту данного решения, четко свидетельствуют, что и решение, и его формулировка отнюдь не отвечают тем ожиданиям, которые связывали с содержащимися в нем пунктами члены Конференции. В самом строгом смысле этого слова, его можно справедливо охарактеризовать как наименьший общий знаменатель. Оно не во всем соответствует позициям, занимаемым нами по охватываемым в нем пунктам.

Со своей стороны, - и на это четко указывалось в наших прежних заявлениях на Конференции в начале настоящей сессии - Бразилия с готовностью приступила бы к работе по всем фигурирующим в решении вопросам. Достойно сожаления, что отказ некоторых стран дать Конференции возможность рассмотреть все стоящие перед ней вопросы, и в особенности проблему ядерного разоружения, мешает нам следовать этим курсом надлежащим образом. И, как следствие, мы имеем весьма несбалансированное решение, причем центральная проблема ядерного разоружения, как это ни удивительно, не подлежит рассмотрению ни в рамках специального комитета, ни даже специальным координатором. И все же мы не теряем надежды, что новая формула, в соответствии с которой Председатель в качестве своей первой задачи активизирует проводимые им консультации по ядерному разоружению, будет способствовать уяснению наличия законных и конструктивных путей рассмотрения этого вопроса на Конференции. Отдельным членам настоящей Конференции надлежит осознать, что настоящему органу пора занять приличествующее ему место в рассмотрении проблемы ядерного разоружения. Как заявлялось здесь сегодня утром, международное сообщество - я цитирую - "ожидает от КР действий".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Бразилии. Желает ли взять слово еще кто-либо, прежде чем будет принят этот проект решения? Как я вижу, желающих выступить нет. Должен ли я считать, что

(Председатель)

Конференция постановляет принять проект решения, который я только что огласил исходя из третьего пересмотренного варианта от 26 марта и который будет распространен в качестве официального документа КР под условным обозначением CD/1501?

Решение принимается.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, я с удовольствием выражаю Вам искренние поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. В связи с принятием этого решения мне также хотелось бы выразить Вам искреннюю признательность за мудрое руководство работой этой Конференции. Вы представляете братскую страну, с которой Египет поддерживает исторические узы дружбы и сотрудничества. И несмотря на то, что Сирия лишь совсем недавно стала членом Конференции, Ваш опыт и Ваше искусство, бесспорно, нашли отражение в сегодняшнем принятии программы работы Конференции по разоружению. Солидную основу для формирования консенсуса по программе работы, которая была принята сегодня в документе CD/1501, заложили, вне всякого сомнения, искренние усилия, предпринимавшиеся в ходе своего председательства на Конференции послом Швейцарии Хофером.

Делегация Египта всегда добивалась принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции по разоружению, которая надлежащим образом учитывала бы приоритеты международного сообщества, как они изложены в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Это было отражено в инициативе относительно программы работы на сессию 1997 года, - в инициативе, которая была принята Группой 21 и внесена как документ CD/1462 от 5 июня 1997 года. Делегация Египта также неизменно демонстрировала гибкость в ходе консультаций по представленному Председателем проекту программы работы с целью продвижения процесса и достижения консенсуса по программе работы. Однако неприемлемо, что программа работы отражает отступничество одних стран от своих обязательств или пренебрежение других уже принятыми решениями и договорами.

Приоритеты КР должно по-прежнему венчать ядерное разоружение, ибо именно ему был отведен наивысший приоритет в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в 1978 году. Самым что ни на есть опустошительным из всех видов оружия массового уничтожения является ядерное, и поэтому его - то ликвидация и должна оставаться приоритетом. Государства-члены Конференции по разоружению несут ответственность перед международным сообществом за достижение этой цели, ибо до полной ликвидации такого оружия обладание им или его применение носит незаконный характер. Государствам-членам надлежит откликнуться на призывы межправительственных и неправительственных организаций относительно того, какие опасности создает ядерное оружие международному миру и безопасности и человечеству как на региональном, так и на международном уровне, угрожая истребить человечество и попортить самое важное право человека - право на жизнь, которое закреплено во Всемирной декларации прав человека, пятидесятилетие которой отмечается во Дворце Наций совсем рядом, в конференц-зале XVIII. В этой связи мне хотелось бы процитировать заявление Рабочей группы "Женщины за мир" в письме на имя КР от 12 марта 1998 года:

(продолжает по-английски)

(Г-н Захран, Египет)

"И несмотря на то, что в этой сфере был достигнут минимальный прогресс, мы полагаем, что именно на Конференции по разоружению должны быть предприняты шаги по борьбе за ядерное разоружение. Набирает динамику глобальное движение за упразднение ядерного оружия, что находит себе друзей даже там, где это было бы немыслимо еще десять лет назад. С призывом исполнить свои договорные обязательства к государствам, обладающим ядерным оружием, обращаются граждане самых разных политических воззрений".

(продолжает по арабски)

Хорошо известно, что Египет и значительное число государств - членов Конференции по разоружению, как в рамках, так и за рамками Группы 21, высказываются за учреждение специального комитета по ядерному разоружению по пункту 1 повестки дня, ибо именно этот пункт повестки дня заслуживает высочайшего приоритета. Было внесено несколько предложений в этом отношении. И тем не менее, с целью достижения консенсуса относительно принятия программы работы на сессию Конференции 1998 года, делегация Египта нехотя согласилась с назначением специального координатора для проведения с делегациями государств-членов консультаций по вопросу о том, как Конференции по разоружению следует заниматься пунктом 1, с тем чтобы мы могли начать предметную работу Конференции и учредить специальный комитет по ядерному разоружению, который, на наш взгляд, должен начать переговоры по проекту договора о запрещении производства расщепляющегося материала, который может быть использован при производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, как это предлагал Египет в проекте мандата специального комитета по ядерному разоружению, содержащемся в документе CD/1453 от 1 апреля 1998 года.

Предложение поручить Председателю Конференции по разоружению продолжать консультации по пункту 1 вызывает несколько вопросов. Во-первых, в этом нет ничего нового, ибо Председатель в соответствии с Правилами процедуры Конференции вправе проводить неофициальные консультации по пунктам повестки дня. Во-вторых, тот факт, что Председатель Конференции занимает свой пост в течение четырех недель, не благоприятствует преемственности консультаций по пункту, которому международное сообщество отводит высочайший приоритет. Кроме того, смутно просматривается, каким образом чередующиеся председатели должны продолжать консультации или реализовывать результаты консультаций, проводившихся их предшественниками. Все эти вопросы вызывают значительную озабоченность по поводу степени политической воли, которую демонстрируют те, кто противится деятельности КР в качестве переговорного форума по ядерному разоружению. И поэтому назначение специального координатора или товарища председателя по пункту 1 повестки дня, как и по другим пунктам, является наилучшей альтернативой, ибо это обеспечит структуру преемственности для лица, которое будет нести ответственность за проведение таких консультаций и за представление доклада о них в конце своего мандата без ущерба для позиций членов и не связывая из априорно результатами этих консультаций, что будет отражено в его первом докладе, подлежащем представлению до конца второй части сессии 1998 года. Во всяком случае, в программе работы была отражена хронологическая структура представления докладов по этому и по другим пунктам повестки дня, и мы поздравляем Вас, г-н Председатель, а также посла Швейцарии и всех тех, кто способствовал подготовке этой программы таким образом, чтобы она содержала

(Г-н Захран, Египет)

хронологическую структуру представления докладов Конференции чередующимися председателями или координаторами.

Я просто-напросто хотел засвидетельствовать позицию Египта относительно того, каким образом Конференции следует заниматься пунктом 1 повестки дня в связи с принятием программы работы, ибо у нас есть оговорки относительно того, как КР будет заниматься этим пунктом, хотя мы и убеждены, что Председатель Конференции будет отдавать этому пункту наивысший приоритет. Делегация Египта поддерживает воссоздание Специального комитета по гарантиям безопасности по пункту 4 повестки дня. Как мы полагаем, мандат этого комитета должен позволять ему начать серьезные переговоры в рамках КР по многостороннему и юридически связывающему документу с целью как можно скорее предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, всеобъемлющие гарантии в соответствии с решением о "Принципах и целях", принятым Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, как это отражено в резолюции 52/36 Генеральной Ассамблеи. Поэтому предложение о том, чтобы мандат Комитета концентрировался на достижении согласия относительно эффективных международных договоренностей с целью дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантию безопасности, должно быть основано на действительной приверженности международного сообщества решению о "Принципах и целях", должно содержать ссылку на формулировку, содержащуюся в этом решении, а именно "международный, юридически обязательный документ". На наш взгляд, восполнить пробел, оставшийся в ДНЯО при его принятии в 1968 году, позволила бы резолюция 52/36 Генеральной Ассамблеи относительно международной конвенции, а то и протокола, который можно было бы приложить к ДНЯО.

В этой связи делегация Египта и признательностью отмечает заявление по этому вопросу, с которым выступил посол Марк Мохэр и наш канадский коллега Синклер на пленарном заседании КР 19 марта 1998 года и сегодня, 26 марта. Наше промедление с осуществлением ДНЯО, решения о "Принципах и целях" и резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО, не сулит ничего хорошего в плане успешного исхода обзорной Конференции в 2000 году, вторая сессия Подготовительного комитета которой начнется в Женеве 27 апреля 1998 года.

Что касается услышанного нами от Его Превосходительства посла Соединенных Штатов Грея - также от имени Соединенного Королевства и Франции - заявления относительно его интерпретации этой фразы, содержащейся в пункте 2 решения, то мы не согласны с этой интерпретацией, ибо эта тема не имеет отношения к регионам; она имеет отношение к универсальному договору или к международному документу. Делегация Египта готова согласиться с предлагаемой формулировкой для мандатов специальных координаторов, подлежащих назначению для консультаций по другим пунктам повестки дня, несмотря на расплывчатость такой формулировки. Консультации, проводимые каждым координатором, дадут хорошую возможность для изложения наших озабоченностей и интересов, а именно предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, транспарентность в вооружениях и противопехотные наземные мины. Что касается последней проблемы, то мы хотим подчеркнуть, что специальный координатор должен принимать во внимание наши позиции относительно ответственности стран, установивших наземные мины на территориях других стран в ходе своей незаконной иноземной оккупации, за удаление всех таких мин и

(Г-н Захран, Египет)

за покрытие всех связанных с этим расходов. Кроме того, следует принимать в расчет национальные заботы по поводу безопасности в случае государств, которые нуждаются в использовании наземных мин для защиты своих протяженных границ, проходящих по ненаселенным районам.

Вот, г-н Председатель, кое-какие оговорки и замечания, которые хотела бы засвидетельствовать делегация Египта по случаю принятия программы работы на сессию Конференции 1998 года. Мы считаем целесообразным засвидетельствовать их, с тем чтобы и Вы, и будущие председатели, и специальные координаторы принимали эти соображения во внимание. Я также надеюсь, что в ходе своих консультаций о назначении председателя Специального комитета по негативным гарантиям и специальных координаторов Вы будете учитывать необходимость установления баланса между разными региональными группами и представите Конференции в мае список кандидатов на эти посты, которые будут пользоваться консенсусом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Арабской Республики Египет. В списке ораторов на сегодня у меня фигурирует ряд просьб. Но поскольку время уже близится к 13 часам, я надеюсь, что вы будете изъясняться как можно короче. Даю слово уважаемому представителю Соединенного Королевства.

Г-н САУТАР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации. Мне бы также хотелось поблагодарить Ваших предшественников, послов Швейцарии и Швеции, за их усилия по обеспечению начала работы Конференции на этой сессии 1998 года. Благодаря Вам и предпринятым Вами усилиям нам удалось сегодня утром принять решение, которое должно позволить нам включиться в работу по вопросам существа. И для начала этой работы требуется еще один процедурный шаг; я имею в виду аспект, на которой только что указал уважаемый посол Египта: назначение кандидатов на должность Председателя Специального комитета по НГБ, а также шести специальных координаторов, упомянутых в только что принятом нами решении. Хочу информировать Конференцию, что Западная группа уже обдумывала данный вопрос, и мы готовы приступить к скорейшим консультациям относительно назначения кандидатов на различные должности.

Г-н ГУСЕН (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, в начале сессии Конференции по разоружению 1998 года Южная Африка заявила, что всем нам, сидящим здесь в зале, известно, в чем состоят реальные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, и какие из них обладают реалистичным потенциалом для предметной работы на КР. Далее мы заявили, что следует проявлять осмотрительность, с тем чтобы, откликаясь на ожидания международного сообщества, мы на согласились на любую работу, чтобы создать иллюзию такой работы. По мнению Южной Африки, КР уже вышла на переломный рубеж, и, опираясь на опыт 1997 года, Конференции следует приступить к своей задаче и честно предпринять рассмотрение, дискуссии и переговоры по реальным проблемам, которые вызывают озабоченность.

(Г-н Гусен, Южная Африка)

В связи с этим наша делегация желает выразить озабоченность по поводу того, что только что принятое решение в отношении программы работы не дает оснований для оптимизма. Это решение отражает наименьший общий знаменатель консенсуса в рамках КР. Оно касается лишь процедуры, поскольку им предусматривается создание механизмов и назначение должностных лиц для рассмотрения вопросов, стоящих перед Конференцией. Остается открытым вопрос о том, в полной ли мере используются открывшиеся возможности и проведем ли мы откровенные дискуссии по стоящим перед нами реальным и существенным вопросам, стараясь отыскать компромиссные решения, которые затрагивают подлинные интересы безопасности международного сообщества в целом.

Несмотря на эти озабоченности, Южная Африка будет участвовать в реализации этого решения в активном и конструктивном духе и с неизменным стремлением к обеспечению актуальности Конференции в будущем. Это будет осуществляться на основе призыва, обращенного послом Селеби ко всем делегациям, смотреть шире тех проблем, которые их разделяют, не занимать негибких позиций и не настаивать на включении специфических национальных или групповых позиций в качестве предпосылки для достижения какого-либо соглашения, а также отвергнуть возрождение максималистских позиций, которые только лишь замедляют глобальное разоружение. Мы считаем, что мы продемонстрировали нашу приверженность такому подходу в процессе переговоров в отношении принятого сегодня решения, и надеемся, что Конференция в целом примет на вооружение такой же подход, когда мы займемся существом принятого решения.

Г-жа КУНАДИ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы выразить признательность Вам и Вашим предшественникам – послам Швейцарии и Швеции за предпринятые Вами усилия по облегчению работы Конференции по разоружению.

Я просила предоставить мне слово для того, чтобы изложить взгляды моей делегации на решение, которое только что было принято КР. Мы считаем, что, хотя мы и соглашаемся с ним, с тем чтобы позволить КР приступить к работе, это решение не отражает приоритеты моей делегации. Как было отмечено в моем выступлении на пленарном заседании 12 февраля, Индия считает наивысшим приоритетом учреждение специального комитета по ядерному разоружению. Это остается невыполненной задачей данной Конференции и должно стать объектом внимания и усилий, как того ожидает подавляющее большинство делегаций. Мы изложим свои мнения в ходе предстоящих консультаций по этому пункту.

Г-н ХОРРАМ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и поблагодарить за те неустанные усилия, которые Вы предпринимали в целях отыскания путей выхода из тупика в контексте принятой программы работы КР. Кроме того, я хотел бы выразить признательность Вашим предшественникам – послу Норбергу и послу Хоферу, которые сыграли значительную роль в подготовке почвы для успешного завершения нашей дискуссии по этому вопросу.

Несмотря на имеющиеся у нас трудности с принятием некоторых положений заявления Председателя, мы решили присоединиться к консенсусу в интересах облегчения

(Г-н Хоррам, Исламская Республика Иран)

нормального функционирования Конференции и обеспечения того, чтобы она могла вносить свой вклад в дело разоружения. Однако мы присоединились к консенсусу при следующем понимании: по-первых, заявление и содержащееся в нем решение не совпадают с нашей национальной позицией и не отражают наши приоритеты; во-вторых, консультации Председателя по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", и их соответствующие результаты имеют тот же статус и те же последствия, что и консультации, проводимые специальными координаторами по другим пунктам повестки дня; в-третьих, переговоры в рамках специального комитета по пункту 4 повестки дня, касающемуся негативных гарантий безопасности, должны быть серьезно ориентированы в первую очередь на заключение эффективных и юридически связывающих международных документов о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; в-четвертых, назначение специального координатора по пункту 3 повестки дня - "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" - должно рассматриваться как первый шаг в направлении воссоздания соответствующего специального комитета; и, в-пятых, содержащаяся в пункте 4 ссылка на события за рамками Конференции, которые имеют отношение к противопехотным наземным минам, не предопределяет и не должна предопределять исход консультаций, которые будут проводиться Специальным координатором по пункту 6 повестки дня.

Г-н ХАЯШИ (Япония) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово в период Вашего председательствa, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на высокий пост Председателя Конференции по разоружению на этом важном этапе. Я заверяю Вас, что моя делегация будет оказывать Вам всяческую поддержку и содействие.

От имени делегации Японии я хотел бы заявить, что я рад достигнутой наконец сегодня договоренности в отношении программы работы Конференции по разоружению на этот год. В этом отношении я хотел бы, г-н Председатель, выразить признательность и благодарность за Ваши усилия по разработке, на основе результатов дискуссий от 13 марта, такого предложения, которое позволило преодолеть остающиеся трудности. Ваша инициатива в отношении координации различных точек зрения и их включения в договоренность, да еще таким образом, что это привело к ее успешному принятию, поистине заслуживает одобрения.

Сегодняшний исход был бы невозможен без усилий предыдущих председателей. Наш первый Председатель в этом году, посол Ларс Норберг, успешно добившись принятия повестки дня в первый день работы Конференции в нынешнем году, скоординировал мнения делегаций в таких рамках, что КР смогла добиться договоренности относительно начала работы. Следующий Председатель, посол Эрвин Хофер, прибегнув к различным формам энергичных консультаций, представил всеобъемлющее предложение, и 13 марта мы были очень близки к достижению договоренности. Я хотел бы выразить прежним председателям и нынешнему Председателю искреннюю признательность за эти неутраченные и целенаправленные усилия. В то же время я хочу поблагодарить все делегации за их компромиссный подход и сотрудничество, которые сделали возможной эту договоренность.

Что касается нас, то следует признать, что Япония не в полной мере удовлетворена сегодняшней договоренностью. У Японии имеются приоритетные пункты, такие, как

(Г-н Хаяши, Япония)

договор о прекращении производства расщепляющегося материала, и она предпочла бы, чтобы он был надлежащим образом отражен в решении. Вместе с тем следует отметить, что, сознавая необходимость скорейшего возможного начала работы на КР, Япония согласилась с консенсусом в рамках Конференции. Я надеюсь, что такой же дух будет превалировать в будущем, когда мы приступим к предметным дискуссиям по различным пунктам повестки дня.

Ранее я сказал, что я удовлетворен этой договоренностью. Но в то же время мы должны помнить, что сегодняшняя договоренность представляет собой лишь начало, другими словами, сегодня мы находимся лишь на стартовой линии. Реальная проверка состоит в том, что КР удастся сделать далее. Япония надеется, что с самого начала второй части сессии, которая начнется в мае, Конференция по разоружению приступит к предметной работе. Если говорить конкретно, то я хотел бы настоятельно призвать вновь назначенных специальных координаторов незамедлительно приступить к выяснению соответствующих мнений делегаций и к координации различных позиций в интересах выработки решений относительно оптимальных путей работы КР над каждым вопросом. В идеале Япония надеется на скорейшее возможное создание специальных комитетов и последующее начало реальных переговоров. Трудности, ожидающие нас впереди, будут еще более серьезными, нежели в прошлом. Потребуется еще более напряженные усилия и еще более высокая гибкость.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель я хотел бы присоединиться к тем, кто поздравил Вас с достижением решения Конференции по разоружению относительно начала – по крайней мере частично – ее предметной работы. Это важный рубеж в истории данного форума, и, хотя результат и является скромным, он, тем не менее, представляет собой начало того, что, как мы считаем, явится длительным, но продуктивным путем к достижению целей, которым привержена Конференция. Мы надеемся, что усилия ваших предшественников – посла Швеции Ларса Норберга, а в особенности, и посла Швейцарии Хофера, которые внесли значительный вклад в формирование этого консенсуса, – принесут надлежащие плоды.

Говоря об этом, а также питаю надежду на то, что соответствующие лица будут назначены в наикратчайшие сроки, и я хотел бы добавить, что принятые решения не в полной мере отражают приоритеты и интересы национальной безопасности моей страны. Мы продолжаем придавать важное и приоритетное значение началу переговоров по ядерному разоружению в рамках этой Конференции, и нас по-прежнему крайне заботит то, что несколько государств – всего лишь горстка государств – продолжают противиться началу многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Мы надеемся, что консультации, которые будут предприняты Председателем в соответствии с этим решением, приведут к достижению договоренности о создании переговорного механизма по ядерному разоружению в самом ближайшем будущем. Мы приветствуем решение о воссоздании Специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Мы с 1968 года добиваемся заключения юридически связывающего международного документа, который дал бы государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы не считаем, что такие гарантии были даны; наоборот, мы считаем, что некоторые последние события усилили угрозу применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы рады другим решениям – о назначении специальных координаторов по космическому пространству, по противопехотным

(Г-н Акрам, Пакистан)

наземным минам, а также по транспарентности в вооружениях. Наконец, я хотел бы добавить, что, на наш взгляд, это решение не мешает любой делегации представлять новые предложения по вопросам и пунктам, не охваченным этим решением, и моя делегация оставляет за собой право выдвинуть конкретные предложения по некоторым вопросам, которые были затронуты министром иностранных дел Пакистана в его выступлении на прошлой неделе.

Г-н ЛИ (Китай) (перевод с английского): Китайская делегация только что присоединилась к решению по программе работы Конференции по разоружению. Прежде всего, моя делегация сердечно поздравляет Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверяет Вас в своей полной поддержке и содействии.

Решение по программе работы КР на 1998 год является результатом проходивших на протяжении 10 недель неоднократных консультаций между всеми заинтересованными участниками и по мере возможности учитывает позиции и заботы всех сторон. Речь идет о наиболее широком согласии, какого можно пока достигнуть. Поскольку мы имеем дело с продуктом компромисса, когда все соответствующие стороны продемонстрировали гибкость, каждая из них он неизбежно отчасти удовлетворяет, а отчасти - не удовлетворяет. Что касается китайской делегации, то в решении есть некоторые моменты, которыми мы не удовлетворены, но мы хотим быть как можно более конструктивными и гибкими. Моя делегация приняла к сведению разъяснение, фигурирующее в пункте 9 решения, а именно: "Это решение также принимается без ущерба для прав членов Конференции

(продолжает по английски)

выдвигать позиции и предложения, которые уже были внесены или будут выдвинуты в будущем",

(продолжает по китайски)

или позиции любой делегации в этой связи или будущих событий в отношении решений, содержащихся в пунктах 1, 3, 4 и 5.

Наконец, моя делегация хотела бы выразить признательность за усилия трех председателей этой сессии КР - Ваших лично, г-н Председатель, Вашего предшественника посла Швеции Норберга и посла Швейцарии Хофера, - а также за искренность и гибкость, продемонстрированные всеми сторонами. Мы надеемся, что этот дух сохранится и в будущей работе Конференции по разоружению.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прошу прощения, что я беру слово на этом позднем этапе. Поскольку же я впервые беру слово в период Вашего председательства, мне бы хотелось поздравить Вас со вступлением на свой пост, заверить Вас в нашей самой полной поддержке и, в то же самое время, поздравить Вас с сегодняшним достижением и поблагодарить за Ваши неустанные усилия, а также выразить признательность за усилия, предпринятые Вашими предшественниками - послами Хофером и Норбергом.

Сегодня мы согласовали скромный шаг, в котором, невзирая на различные соображения, высказанные предыдущими ораторами, не в полной мере находят отражение

(Г-н Зайберт, Германия)

приоритеты моей делегации. Однако для претворения на практике даже этого скромного шага нам необходимо, конечно же, принять решение относительно назначения председателя Специального комитета и специальных координаторов, и моя делегация весьма желала бы, чтобы решение о назначении соответствующих кандидатов было принято уже сейчас, на этой части сессии, с тем чтобы они могли использовать перерыв до начала следующей части сессии для подготовки к выполнению возложенной на них задачи и чтобы мы смогли продвинуться вперед в деле выяснения того, какую предметную работу настоящая Конференция могла бы провести в течение этого года. В противном же случае мы потеряли бы слишком много времени, и нам, быть может, вообще не представилась бы возможность провести предметное обсуждение. Так что я просто напоминаю Вам о нашем стремлении продвигаться вперед, причем не только в процедурной области, но и в обсуждении на настоящей Конференции вопросов существа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Германии за его выступление. Позвольте мне выступить с заявлением в моем национальном качестве – в качестве представителя моей страны, Сирийской Арабской Республики. Мы приняли этот документ, получивший консенсусную поддержку, как раз для того, чтобы быть в состоянии достичь консенсуса и избежать противодействия ему. Однако отраженный в этом документе проект решения не отвечает нашим национальным заботам, особенно в плане ядерного разоружения, противопехотных наземных мин и вопроса о транспарентности. В этом состоит национальная позиция, которую я уже объяснял в заявлении, которое я сделал на Конференции. Как я полагаю, эти оговорки будут отражены в протоколах заседания.

Теперь я заканчиваю свое выступление в качестве представителя Сирийской Арабской Республики, и, пользуясь возможностью, мне хотелось бы выразить искреннюю признательность уважаемым членам Конференции. В частности, я хотел бы поблагодарить своих предшественников послов Норберга и Хофера, которые обеспечили нам инфраструктуру для принятого нами сегодня документа. Я благодарю их и поздравляю всех вас с преваляровавшим духом гибкости и консенсуса, который и позволил нам принять эти решения и проложить себе путь к достижению прогресса по другим пунктам нашей повестки дня.

А теперь позвольте мне перейти к вопросу о назначении координаторов, коль скоро мы согласовали программу работы. Перед нами стоит вопрос о назначении председателя Специального комитета по негативным гарантиям безопасности и шести координаторов по решениям, содержащимся в принятом нами документе. Я полагаю, что ряд делегаций желают выставить кандидатуры для исполнения этих функций. Я буду оставаться в контакте с координаторами различных групп в промежутке между первой и второй частями сессии, с тем чтобы выяснить пожелания различных групп и выявить соответствующих лиц, чтобы, возобновляя вторую часть сессии, мы имели полную картину в том, что касается координаторов, и в том, что касается Председателя Специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Вот как мне это пока представляется. Я бы приветствовал ваши советы и я готов услышать от вас любые замечания или предложения, которые позволили бы ускорить этот процесс.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы внимательно выслушали Ваши предложения относительно порядка нашей дальнейшей работы, и мы считаем, что, потратив 10 недель на достижение этого

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты Америки)

решения, нам, возможно, следует попытаться сейчас несколько ускорить события, и что, возможно, представляется вероятным – посредством проведения в течение следующих 24 часов активных консультаций – достичь все-таки определенной договоренности относительно кандидатур Председателя Специального комитета по НГБ и специальных координаторов. В этом случае намеченные кандидаты могли бы воспользоваться промежуточным периодом, который, я полагаю, продлится пять или шесть недель, с тем чтобы приступить к подготовке к выполнению в ходе второй части нашей сессии своих функций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных штатов Америки. Я в вашем распоряжении уважаемые делегаты, и я готов откликнуться на ваши пожелания, если вы полагаете, что в течение 24 часов мы были бы готовы наметить Председателя Специального комитета и координаторов. Однако на данном этапе я не думаю, чтобы ситуация была предельно ясна. Поэтому, как мне представляется, мне следует предпринять консультации в предстоящий период – с координаторами или через координаторов, – чтобы выяснить пожелания членов относительно этих постов.

Слово имеет представитель Франции.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени французской делегации поздравить Вас как со вступлением на пост Председателя, так и с теми результатами, которых Вы позволили добиться на нашей Конференции. Вы попросили конкретных предложений, и вот, как мне представляется, исходя из опыта прошлого, в частности прошлого года, который в этом конкретном отношении не так уж негативен, мы могли бы, пожалуй, попытаться постепенно дорисовать картину, как Вы это справедливо сочли необходимым, проведя, быть может, сегодня после обеда короткие неофициальные консультации, которые позволили бы получить представление о тех разных "постах", которые могли бы отойти к каждой группе, с тем чтобы каждая группа могла сконцентрироваться затем на более конкретных дискуссиях по вопросу о том, какие же именно посты она должна была бы заполнить; и, быть может, было бы полезно сохранить возможность, в зависимости от этих послеобеденных неофициальных консультаций, провести – вероятно, завтра, – короткое пленарное заседание, на тот случай, если нам можно было бы принять решения. Если же необходимы более длительные консультации, то мы были бы готовы поддержать изложенный Вами подход.

Г-н БУЧААРА (Марокко) (перевод с французского): Сейчас уже поздно, так что я буду очень краток. Как мне думается, моя делегация готова согласиться с Вашим первым предложением. Поскольку определенные послы очень сильно вовлечены в деятельность Комиссии по правам человека, всем нам, как мне думается, было бы осмотрительнее иметь возможность оставаться в контакте с Председателем, проводить консультации как на двусторонней основе, так и в рамках групп, с тем чтобы иметь возможность урегулировать этот вопрос. Но я не думаю, что такое урегулирование нужно предпринимать поспешно – в течение 24 часов; я не думаю, что это могло бы оказаться продуктивным. Всем нам не терпится начать работу, и мы приветствуем то, что произошло сегодня, но мне думается, что нам нужно дать себе время для того, чтобы иметь возможность расставить нужных кандидатов по нужным местам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Королевства Марокко. Таково и мое мнение. Нам надо назначить шесть координаторов и председателя специального комитета, т.е. семь человек. А поскольку групп у нас три или четыре, на

(Председатель)

данном этапе дело обстоит не так просто, и поэтому Председатель останется в контакте с координаторами, с тем чтобы выяснить пожелания членов групп по этому вопросу. Мы надеемся, что, когда мы возобновим свою работу, у нас будет четкая картина. И вот исходя из этого, я хочу завершить это официальное пленарное заседание. Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я понимаю, что час уже поздний и уже давно началось обеденное время, но, как мне думается, нас на КР едва ли можно попрекнуть в излишней поспешности. Чтобы прийти туда, где мы оказываемся сегодня, нам понадобилось десять недель, и мне бы хотелось надеяться, что хоть кто-то из нас подзадумался над тем, какие работы нам можно было бы охватить. Я понимаю, что, по-видимому, нам могло бы понадобиться больше времени и что нам могли бы понадобиться консультации, и, пожалуй, сегодня после обеда группы могли бы проконсультроваться, а Вы, г-н Председатель, могли бы провести консультации завтра утром, чтобы посмотреть, как же обстоит дело, и если дело обстоит таким образом, что мы могли бы принять решение, то ведь есть возможность провести пленарное заседание завтра после обеда.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Собственно говоря, я не представляю себе дело таким образом, что вот, мол, группы собираются, подыскивают кандидатов и мы договариваемся по всей картине в том, что касается не только кандидатов от каждой группы, но и кандидатов от других групп. Я не думаю, что можно было бы достичь решения в этом плане. И хотя мне бы очень хотелось, чтобы это произошло, сейчас, как вы знаете, уже 13 час. 30 мин., и мы уже припозднились. Если вы председатель Конференции и если посредством своих консультаций с координаторами вы установите, что время настало, то можно было бы и созвать пленарное заседание. Однако мы не можем прямо сейчас связать себя проведением завтра после обеда пленарного заседания, а потом не договориться ни о чем. Если вы полагаете, что у нас явно есть возможность для консенсуса по списку кандидатур для заполнения постов Председателя Специального комитета и координаторов, то в таком случае мы были бы готовы срочно собраться. Однако я не думаю, что было бы разумным собраться и не суметь достичь согласия. Было бы нелогично таким вот образом расходовать наше время. Поэтому, если в ходе ваших неофициальных консультаций с координаторами вы сочтете, что картина ясна, то вы могли бы созвать заседание и мы вполне готовы явиться на него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Арабской Республики Египет. Вначале я разъяснил членам Конференции свое ощущение. Я сказал, что я не думаю, чтобы уже сейчас имелся консенсус относительно кандидатур на заполнение постов координаторов и Председателя Специального комитета по НГБ, и поэтому в промежутке между двумя частями сессии я буду продолжать консультации через координаторов, с тем чтобы выяснить пожелания членов и групп, с тем чтобы мы могли договориться по этому вопросу и прибыть на возобновленную сессию, имея четкую картину того, какие кандидатуры и группы будут исполнять эти функции. Таково мое мнение, и я предлагаю его вниманию членов Конференции.

Поэтому, исходя из этого понимания, я закрываю это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 14 мая 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.